Нити кристаллов. (Гермиона)

Пройдя через большой внутренний двор и еще одни, появившиеся по мановению руки Мори, двери, мы оказались в чудовищных размеров зале. Рассмотреть его противоположную стену мне не удалось. И везде были различной формы и цветов кристаллы, связанные между собой тысячами и тысячами разноцветных светящихся линий.

— Что это? — Спросила я, почти коснувшись одной из нитей.

— Это моя память. — Я замерла, рассматривая все это великолепие. — Ну вот, опять…

Взгляд Мориона остановился на одном из кристаллов, который потрескался и уже начал распадаться.

— Что это значит? — Любопытство, и так редко когда затихающее во мне, уверенно подняло голову. Все вокруг было потрясающе интересно. Я почти уверена, что если я взгляну сейчас на себя изнутри, то окажусь в маске Ученой.

— Это значит, что я что-то забыл… или забываю. Кай, поможешь? — И Мори прикоснулся камнем в рукояти меча к распадающемуся кристаллу. Вспышка… и кристалл снова ярко сияет… — Надо же… А ведь действительно… чуть не забыл… давненько дело было. — Морион грустно усмехнулся.

— Значит, кристаллы…

— Да. Каждый кристалл — это воспоминание.

— А нити?

— А нити — связи между ними. Ассоциативные, логические, любые…

— Что это за воспоминание ты чуть не потерял? И как сумел восстановить?

— Как восстановил? Это просто. Кай просматривала почти все кристаллы здесь… И из ее памяти я просто взял копию. Ведь информация — это такая штука, разделив которую — получишь больше, чем было до разделения.

— Она просмотрела… — Я задумалась.

— Если хочешь, я и тебе покажу кое-что… Но, прости, не все. Кое-чего ты сейчас просто не выдержишь. Прямой разговор с моим сюзереном — это то, что может свести с ума многих и многих, а я не хочу рисковать тобой. — Ну что же… Кое-что, это ведь больше, чем совсем ничего? Но я на этом не успокоюсь. Точно не успокоюсь.

— Покажи мне то, что посчитаешь нужным.

— Хорошо… — Морион задумчиво рассмотрел чуть было не потерянный кристалл. — Вот, пожалуй, его и покажу. Думаю, тебе будет очень интересно. Осторожно коснись его.

Я протянула руку, и аккуратно прикоснулась к кристаллу дымчатого кварца, опутанному множеством темных нитей.

…

Незнакомый потолок. Я (Я ли? Не важно!) перевожу взгляд с никогда не виданного мной резного узора на собеседника. Это приятный взгляду юноша с тонкими, аристократическими чертами лица. Вот только… почему через него слабо, но отчетливо просвечивает стена?

— Он еще не восстановился и не полностью материален. — Слышу я отчетливый голос Мориона.

— У тебя получилось? — Обращаюсь я к еще не восстановившемуся собеседнику.

— Да. Все как ты и говорил. Земли-под-звездой нет более. — В его голосе слышны грусть и непонятная, но очень тяжкая тоска.

— Хорошо.

— Хорошо? Но они выжили. Они еще есть здесь… а те, кого они убили…

— Значит, пора сделать следующий шаг.

— Да! Война! Я лично поведу войска. Да и Павший король уже застоялся без дела. — В глазах юноши разгорается тяжкое, багровое пламя.

— Стоп-стоп… Ты уверен?

— Да! Я…

— Ты огнем и мечом пройдешь по побережью. Ты сбросишь так называемых «Верных» в море… и даже стрелы Цветущего леса и Озеро его Владычицы не остановят тебя. Но вот что будет потом? Рассказать? Или сам догадаешься?

— Война Гнева… — В голосе моего (моего ли?) собеседника слышно настоящее отчаяние.

— Именно. И здесь я тебе почти ничем не помогу. Прямая драка — это домен Трона Черепов.

— Но… что же делать? — Юноша в растерянности.

— Война — это путь обмана. Забрав и разрушив свой дар, отринув собственное Слово — наши враги истончили связь миров. И теперь, если уйдут те, кто помнит их во всей Силе и Славе — уйдет в небытие и мост, по которому они могут посылать войска.

— Но если я попробую убить их… Не спровоцирует ли это войну? И не появятся ли во множестве те, кто увидят… Силу и Славу? — Последние слова юноша просто выплевывает.

— Мир смертных давит на Дивных. Кровь Учителя вопиет о мести. Сияющие камни забрали изрядную часть их Силы, и нарушенная клятва жжет огнем. Тяжко им здесь. И есть способ увеличить эту тяжесть многократно.

— Ты думаешь… — Пламя в глазах собеседника снова начинает разгораться. Только теперь вместо кровавой ненависти, в багровых сполохах отчетливо видно веселье.

— Именно. В попытках вернуть утраченное, Владыки Дивных сами сделали себя уязвимыми. А заодно — можно убедить Высших в твоей окончательной гибели. Смотри только, сам не попадись в эту ловушку.

И я протягиваю руку и кладу на черный каменный стол между нами золотое кольцо.

…

Ох! Я снова осознаю себя сидящей в Кристальном зале цитадели памяти Ксеноса Мориона. Стоп! Сидящей? Пытаюсь приподняться, но сил совсем нет.

— Сиди. — Морион обнаруживается у меня за спиной. — Ты потратила много сил.

— Это же… — Мысль молнией пронзает мою голову. — Это был…

— Да. Это был Меч Бауглира, Гортаур Жестокий.

— Но ведь Кольцо он отковал до падения Нуменоре?

— До Падения были созданы Три и Девять. Появление Одного — ты видела. А Семь… их история теряется во мраке подгорной ночи, и о них я тебе ничего не скажу. Даже Орт, хоть и очень интересовался этим вопросом — сумел выяснить лишь чуть больше, чем совсем ничего. Кузнец Ауле ревностно хранит свои тайны.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849731